

Небесные знамения в социальных медиа: конфликт интерпретаций

Дарья А. Радченко

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Москва, Россия, radchenko-da@ranepa.ru*

Аннотация. В период специальной военной операции (СВО) в социальных медиа появляются посты, содержащие фотографии атмосферных явлений и короткие тексты, интерпретирующие изображение как знамение свыше. Эта практика семиотизации природных явлений имеет традиционный и весьма устойчивый характер. Однако современные тексты пользователей соцмедиа о небесных знамениях содержательно и формально близки скорее к институциональным, чем к фольклорным нарративам. Эти тексты становятся предметом конфликта семиотических идеологий между сторонниками представления о небесных явлениях как индексальном знаке воли трансцендентного актора, последователями конспирологических теорий об их техногенном происхождении и пользователями, отрицающими возможность семиотизации природных явлений как проявления действий любого типа актора. Интенсивность конфликта идеологий обусловлена аффордансами социальных медиа. В свою очередь, конфликт приводит к формированию самоцензуры и появлению «нулевых интерпретаций», защищающих пользователей от возможных социальных рисков.

Ключевые слова: социальные медиа, небесные знамения, семиотические идеологии, парейдолия

Дата поступления статьи: 20 января 2024 г.

Дата одобрения рецензентами: 11 апреля 2024 г.

Дата публикации: 26 марта 2025 г.

Для цитирования: Радченко Д.А. Небесные знамения в социальных медиа: конфликт интерпретаций // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2025. Т. 8. № 1. С. 45–68. DOI: 10.28995/2658-5294-2025-8-1-45-68

Heavenly signs on social media. A conflict of interpretations

Daria A. Radchenko

*The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow, Russia, radchenko-da@ranepa.ru*

Abstract. During the special military operation (SMO) period, social media abide with photographs of atmospheric phenomena and accompanying short texts which interpret the image as a divination. This practice of semiotizing natural phenomena is rooted in folklore. However, contemporary texts by social media users about heavenly signs are substantively and formally close to institutional rather than folklore narratives. These texts become the subject of a conflict of semiotic ideologies between supporters of the idea of celestial phenomena as an indexical sign of the will of a transcendental actor, followers of conspiracy theories about their technical origin, and users who deny the possibility of semiotization of natural phenomena as a manifestation of the actions of any type of actor. The intensity of the conflict of ideologies is determined by the affordances of social media. In turn, the conflict leads to the formation of self-censorship and the emergence of “zero interpretations” that protect users from possible social risks.

Keywords: social media, semiotic ideologies, divination, pareidolia

Received: January 20, 2024

Approved after reviewing: April 11, 2024

Date of publication: March 26, 2025

For citation: Radchenko, D.A. (2025), “Heavenly signs on social media. A conflict of interpretations”, *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 8, no. 1, pp. 45–68, DOI: 10.28995/2658-5294-2025-8-1-45-68

С началом СВО в социальных медиа стали регулярно появляться посты, содержащие фотографии неба, и короткие тексты, интерпретирующие изображенные на этих фотографиях небесные явления как знамение (например, закат в цветах российского флага или облако в форме буквы Z, ставшей одним из символов боевых действий, описываются как приметы победы российских войск): «Я помню, как в деревне небо было почти как флаг России (это было ближе к закату), а позже (в этот же вечер) из облаков буква Z вырисовывалась», – пишет пользовательница социальной сети «ВКонтакте»¹. Ей вторит читательница канала «Архангел ВДВ»

¹ Жен., Мещовск, комментарий в соцсети «ВКонтакте», 31.05.2023.

в Telegram, еще более конкретно приписывая смысл увиденному: «Z среди облаков! Храни вас Бог, родные наши!»².

Такое означивание окружающего мира – интерпретация его как коммуникации и поиск интенции, стоящей за коммуникативным актом, представление о том, что такой акт обязательно является осмысленным, – один из центральных когнитивных механизмов, стоящих не только за логикой предсказаний, но и за человеческим мышлением вообще [Sørensen 2021, p. 128]. Однако за многими постами о небесных знамениях следует ожесточенная дискуссия, в которой одни участники доказывают другим, что наблюдаемые ими явления внесемиотичны и интерпретировать их как коммуникацию не следует. «Естественность» означивания вызывает сомнения у существенной части пользователей (назовем их «рационалистами»), которые вместе с нею подвергают сомнению и когнитивные способности верящих в знамения (для удобства назовем их «интерпретаторами»).

Как замечает Вебб Кин, семиотическое «чтение» природных явлений – от потоков до демографических процессов – исторично, изменяется со временем и изменяет социальные миры [Keane 2003]. Именно в этой изменчивости и способности к трансформации, по-видимому, и укоренен описанный выше конфликт «рационалистов» с «интерпретаторами». В этом отношении интересны три аспекта: во-первых, какие именно природные объекты в социальных медиа описываются как знаки; во-вторых, на каком основании объектам приписывается наличие семиотического содержания; в-третьих, каковы «правила чтения» (или отказа от чтения) этих знаков и почему они конфликтуют между собой. В статье мы рассмотрим, какие семиотические идеологии вовлечены в означивание небесных знамений начала 2020-х гг., как они соотносятся с «правилами чтения неба» в других культурных ситуациях и как они взаимодействуют между собой.

Нарративы о небесных знамениях входят в более широкую группу рассказов о «знаках свыше», в том числе это могут быть тексты о чудесном возникновении религиозных образов на материальных объектах – от стекол и стволов деревьев до кусков хлеба. Такие тексты также оказались достаточно востребованы в период военных действий 2020-х гг., хотя и на порядок менее активны, чем рассматриваемые нами (в отличие от, например, эсхатологических текстов, связанных с затмениями или кометами, характерными для кризисных ситуаций вплоть до середины XX в., а иногда и позднее, но не встречающихся в рассматриваемый период).

² Жен., комментарий в Telegram, май 2023 г.

Вместе с тем у сообщений о «небесных текстах» есть важное отличительное свойство: они предельно демократичны. «Оригинал» почти любого «явленного» материального объекта недоступен широкому кругу зрителей, которые вынуждены опираться исключительно на свидетельства очевидцев или на изображения. В то же время небесные знамения доступны для наблюдения значительному количеству людей, и даже в том случае, если нарратор опирается на посторонние свидетельства, он, как правило, не исключает возможности увидеть такое знамение самому: «Я сам не видел, очень занят был, а когда на рынок приехал, то все: “А ты видел Z в небе? Круто! Большая! Состроконечными кончиками! Пилоты нарисовали”»³. Как замечает Дмитрий Громов, собственный опыт наблюдения и получения «личного знания» (противопоставляющий наблюдателя людям, не замечающим таких явлений, и возвышающий его над ними) эмоционально насыщен и вследствие этого повышает уровень доверия к интерпретации явления как целенаправленного акта чьей-то воли [Громов 2018, с. 155]. Заметим, что репертуар небесных знаков рассматриваемого периода шире, чем знаков на материальных объектах: если вторые почти исключительно сводятся к христианским сакральным образам (крест, ангел, лики Христа или Богородицы), то первые включают знаки «гражданской религии» (государственный флаг) или символы боевых действий (буквы Z, V).

Еще одна группа распространенных в период СВО нарративов о природных знамениях посвящена разрушению природным катаклизмом (или чудесному спасению в нем) «своих» или «вражеских» сакральных символов (например, упавший памятник или разорванный ветром флаг, почерневшие или упавшие кресты на храме, разбитое молнией знаковое дерево и т. п.). Такого рода нарративы также достаточно типичны для кризисных периодов – например, они фиксировались в период Первой мировой войны [Аксенов 2020, с. 764]. Однако, несмотря на то что как ставрофания (чудесное появление знака креста на одежде) и аналогичные небесные знамения, так и спасение или разрушение сакрального символа являются индексальными знаками трансцендентного вмешательства, между ними есть существенное различие. Для возникновения нарратива о кресте, изображенном на небе, и его значении необходимо вначале атрибутировать данное расположение облаков как сакральный символ и лишь затем осмыслять причины его появления; в случае же с нарративами о разорванном флаге этот этап пропускается,

³ Муж., Горловка, запись «ВКонтакте» 05.10.2023.

наличие сакрального символа не оспаривается, и интерпретация сводится к объяснению разрушения.

В данной статье мы остановимся только на наиболее распространенных и сложно организованных представлениях (несмотря на кажущуюся краткость эксплицирующих их текстов): интерпретация атмосферных явлений как знамений предполагает определение наблюдаемого феномена как знака, приписывание значения этому знаку, поиск осуществляющего коммуникацию актора и его интенции.

Знаки кризиса в фольклоре и медиа

Интерпретация природных явлений в период кризиса как предзнаменования какого-либо события укоренена в фольклорной традиции – от текстов о небесных знамениях конца света [Мельникова 2004] до примет, связываемых с раскулачиванием или неурожаем [Балашова 2014, с. 237]. В частности в России, Украине и Беларуси исследователями собран огромный пласт нарративов о небесных знамениях, предвещающих Великую Отечественную войну⁴. Говоря о такого рода приметах, информанты могут упоминать зарево на небе, пролетевшую комету, радугу, облако особой формы, свет в форме креста, фигуры Богородицы или ангела и так далее (см., например: [Запорожец 2005; Белова 2013; Подюков, Свалова 2013; Балашова 2014; Фурсова 2017; Бутов 2020; Рыблова, Архипова 2021; Рыблова 2022] и др.⁵). Приведем несколько примеров:

1.

<А были какие-нибудь знаки перед войной?> Ну были, были.
<Какие?> На небе были, на небе, кажись, были. Старейшие кажут,
на небе были, хрэст был на небе, о! <Как это?> Аа так! На небе хрэст

⁴ Приметы войны в фольклорных нарративах не сводятся к небесным знамениям: существует большой пласт текстов про выпавший в мае снег, необычный урожай грибов, рождение множества мальчиков, сверхъестественные встречи и видения, предвещающие войну (см., например, [Белова 2013]), но, поскольку в текстах социальных медиа, являющихся основным предметом нашего интереса, аналогичные нарративы отсутствуют, в данной статье мы сосредоточимся исключительно на семиотике «небесных знаков».

⁵ Спустя полвека...: Народные рассказы о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Обл. науч.-метод. центр нар. творчества и культ.-просвет. работы; [сост. В.Н. Бекетова]. Курган: Парус-М, 1994. 95 с.

был, ўот. Пэред войно́й, и стары́е каза́ли: бу́де война́ – ис... и пра́ўда, и нача́лась война́. <Крест из звезд был?> Да. Ня з... ня звёзд, из ту́чек, из ту́чек крэст насто́йшчи. Вот как⁶.

2.

<Перед войной в небе сияли сполохи.> А вот всё россияет, как молния, и вот так вот и ходит. Говорят: война-то будёт. А война-то и началась⁷.

3.

<Говорили, что были какие-то предвестия перед войной?> А вот... а вот бы́ли. Вот за́ря была́ та́кая я́ркая, пэред войны́. Э́то когда́ за́ря я́ркая – э́то как крёу́ка. Э́то вот да, нехоро́шее... нехоро́шее э́то, обеща́ние та́коё⁸.

Такие рассказы в основном собраны ретроспективно, спустя много лет после окончания войны (хотя встречаются отдельные синхронные дневниковые записи). В них небесные знаки выступают как проявления воли сверхъестественного актора (обычно имеется в виду Бог), – иными словами, как индексальные знаки. Однако они могут функционировать и как иконические знаки: например, облако, которое похоже на крест, в нарративе является крестом и освящает землю. В этих очень устойчивых и распространенных нарративах знамения воспринимаются почти всегда как предзнаменование беды – войны, голода, других страданий, и очень редко – предвестниками победы (но даже в этом случае предполагается оговорка о том, что победа придет только после страданий, тяжелой и затяжной войны). Аналогично в русских летописях начиная с XI–XIII вв. знамения выступают предвестником беды и призывом к покаянию [Лаушкин 1998].

Несколько иная традиция фиксируется в средневековых текстах Византии и Европы, где знамение в форме креста (ставрофания) выступает предвестником победы – но одновременно

⁶ Фольклорный архив НИУ ВШЭ 1046, СЛД, жен., 1930 г. р., Брянская обл., Злынковский р-н, Карпиловка. Зап. в 2017 г. Соб. НАС, СЕ, ЧМА. URL: <https://folklore.linghub.ru/text/1046> (дата обращения 14 сент. 2024).

⁷ Каргополье: Фольклорный путеводитель (предания, легенды, рассказы, песни и присловья) / сост. М.Д. Алексеевский, В.А. Комарова, Е.А. Литвин, А.Б. Мороз, Н.В. Петров; под общ. ред. А.Б. Мороза. М.: ОГИ, 2009. С. 45.

⁸ Фольклорный архив НИУ ВШЭ 6171, ДТИ, жен., 1957 г. р., Псковская обл., Себеж. Зап. в 2019 г. Соб. КАС, СЭС. URL: <https://folklore.linghub.ru/text/6171> (дата обращения 14 сент. 2024).

и знаком Второго пришествия как момента поражения врагов христианства [Drijvers 2009]. В период Средневековья в хроникальных и исторических текстах ставрофания как манифестация божественной воли может оказываться как символом триумфа христианства – а точнее, христианского воинства, – так и зловещим предзнаменованием [Мереминский 2014; Neuhäuser, Neuhäuser 2015]. Аналогичную интерпретацию мы находим и в летописных записях Юго-Западной Руси [Пузанов 2021], и в текстах XVII в., например «Известие о небесном знамении, виденном в Венгрии в городе Кашау в 1671 или 1672 г.» интерпретирует небесные явления как предзнаменование победы над турками [Рыков, Шамин 2008], и в медиатекстах XX в., например, в ходе русско-японской войны ставрофания во время проводов солдат на фронт в небольшом городе Судже была (по крайней мере, в газете) названа «счастливым предзнаменованием скорой победы отечественного оружия над Японией, тем более что путь белого и радужного креста пролегал исключительно в восточном направлении» [Ливенцев 2020, с. 95].

Начиная с появления массовой печатной литературы в XVI в., небесные знамения появляются в медиа – им посвящаются лубочные «летучие листки» [Walsham 2016]. Во время так называемого «малого ледникового периода» в Северной и Центральной Европе в XVI–XVII вв. наблюдения аномального холода и северного сияния в необычно южных широтах стимулируют семиотизацию [Spinks, Zika 2016]. В этих текстах небесные знаки интерпретируются как предвестие не конкретных грядущих событий, будь то война или неурожай, а потенциальной божественной кары за грехи: «Что означают эти знамения, знает один Бог, хотя мы видели один за другим, многие знамения в небе, которые посланы нам были всемогущим Богом, чтобы привести нас к покаянию, мы, увы, все еще столь неблагодарны, что презираем высокие знаки и чудеса Божии. Или мы высмеиваем их и пропускаем без внимания, так что Бог может послать нам ужасные кары за неблагодарность»⁹. Небесное знамение оказывается не подлежащим дешифровке: единственное, что может предпринять человек в связи с ними, – это отнестись к ним как к проявлению трансцендентной воли. Небесные знаки выступают как «живые проповедники, призывающие к покаянию» [Schlegel, Schlegel 2011, S. 65] и предвещающие конец света – но в то же время являющиеся знаком божественной любви к людям, которая предупреждает их о последствиях греха [Walsham 2016, p. 24].

⁹ Erscheinung am Himmel bei Nürnberg am 14. April 1561. Hans Glaser (Zentralbibliothek Zuerich, Wickiana Sammlung).

Многочисленность наблюдений и параллельное развитие массовой печати приводят к тому, что сообщения о знаках божественного гнева становятся крайне многочисленными. В результате такие знаки начинают восприниматься как обыденность и рутина, что вкупе с развитием позитивистской науки приводит к девальвации и десемiotизации небесного знака [Carter 2022]. Несмотря на это, дискуссии о семиотике небесных знаков и иных явлений в средствах массовой информации продолжаются и с развитием массовой печати в XIX–XX вв. становятся еще более распространенными. Под влиянием в том числе ранних немецких переселенцев, испытывавших влияние пиетизма, в США развилось внимание к небесным знамениям как предвестникам Второго пришествия [Milnes 2007]. Так, Зак Маршалл [Marshall 2018] описывает, как в 1830–1840-х гг. в США небесные знамения постоянно обсуждались в прессе в качестве знаков поддержки той или иной социальной программы или религиозного высказывания. Исследователи связывают активизацию внимания к небесным явлениям и их интерпретации с бурным развитием нетрадиционных христианских деноминаций периода «Второго великого пробуждения», во многом основанного на аффективности и интересе к сверхъестественному [Commager 1982]. В начале XXI в. схожие сюжеты воспроизводятся и в цифровой среде (помимо собственно небесных знаков, обсуждаются и другие «знамения»: от предполагаемого лика Христа на обжаренном тосте до проступающих контуров ангела или образа Богородицы на дереве); возникает даже виральный тег #iseethings, стимулирующий парейдолию. Интернет, таким образом, развивает навыки «семионавтики» – поиска связей между знаками [Bourgiaud 2002].

Репрезентативная экономика небесных знамений (понимаемая как совокупность связанных между собой медиатехнологий, каналов коммуникации, институций и практик [Keane 2018]) – это сложно устроенная система, в которую входят самые разные объекты – от собственно неба как «экрана» трансляции знамений до исторически контекстуализированных средств коммуникации. С одной стороны, они укоренены в российской фольклорной традиции, интерпретирующей небесные явления как предзнаменования кризисных событий и явлений, и именно в силу этого они получают поддержку аудитории. С другой – они тесно связаны с длительной историей репрезентации и обсуждения небесных знаков в институциональных текстах и медиа. Для российского пользователя это, прежде всего, цифровые медиа, но парейдолия, как явление цифровой культуры, стала результатом развития медийных репрезентаций небесных знамений с XVI в. прежде всего в западноевропейской и американской протестантской

традиции, в которой такие знаки оказываются семиотически нагруженными, но не дешифруемыми «чистыми» проявлениями (или, точнее сказать, свидетельствами) божественной воли.

В перечисленных прецедентных текстах можно выделить три связанных между собой варианта семиотизации атмосферного явления как проявления божественной воли в зависимости от того, в какие иерархии и сообщества вписан интерпретатор [Fulton 2011]. В первом – знак нейтрален и выполняет диагностическую функцию [Zeitlyn 2012]: он является способом обратить внимание согрешивших людей к небу, – возможно, скорому Второму пришествию – и принести покаяние (и только в случае отказа несет бедствие как наказание). Этот тип интерпретации скорее характерен для хроникальных текстов, не связанных с войнами, и проповедных текстов. Во втором случае перед нами прогностический знак, который предвещает нарушение регулярного порядка вещей (то есть бедствие, войну, голод), причем действия людей на этом этапе проявления божественной воли уже не имеют существенного значения и не могут изменить ход событий; эта интерпретация более характерна для фольклорных текстов и в целом вернакулярной реакции. Наконец, в третьем случае небесное знамение свидетельствует о поддержке свыше одной из воюющих сторон – а именно христиан, противопоставленных язычникам или еретикам. В таких текстах, как правило, поддержка свыше проявляется либо безусловно, безотносительно действий поддерживаемой стороны, либо на том условии, что поведение последней будет соответствовать определенным правилам – они не превращаются в «язычников». Этот тип несколько чаще фигурирует в институциональных текстах. Однако в интересующих нас текстах соцмедиа этот принцип нарушается: перед нами вернакулярные тексты, представляющие собой «низовую» (даже если инспирированную «сверху», то охотно принятую пользователями) интерпретацию знаков, которая схожа скорее с институциональными текстами о победе над врагом, чем с фольклорными нарративами о предзнаменованиях бедствий.

Цифровой след небесного знамения: методология исследования

Встает вопрос: кто и почему распространял подобные сообщения в русскоязычных социальных медиа в период ведения боевых действий? Используя запрос с набором ключевых слов, выявленных в результате предварительного качественного

анализа социальных медиа¹⁰, мы получаем русскоязычные тексты из сервиса анализа социальных медиа и все комментарии к этим текстам¹¹ с февраля 2022 по сентябрь 2023 г. (всего было получено 44 509 текстов в 14 495 общедоступных публичных аккаунтах и каналах¹²). Здесь возникает ряд методологических сложностей: во-первых, для анализа доступны только вербальные тексты (или гибридные сообщения, содержащие изображение с наложенным на него текстом), но, как мы увидим ниже, существуют высказывания, которые ограничиваются только изображением или содержат фотографию с минимальным комментарием, не содержащим ключевых слов (например, «такое сегодня небо»). Во-вторых, при помощи сервиса анализа социальных медиа мы можем обратиться исключительно к текстам из открытых источников, а сообщения в закрытых аккаунтах, чатах, группах оказываются за пределами исследовательского внимания. В результате полученные на выгруженном корпусе количественные значения можно использовать только в сравнительных исследованиях и для анализа трендов, но не для получения точных данных о числе текстов.

Наиболее активно тексты о небесных знаках распространялись с марта по июль 2022 г., с небольшим провалом в мае–июне этого же года и резким спадом с сентября 2022 г. (рис. 2). Всплеск интереса в июле 2023 г. несопоставим с первым периодом активности – популярность текстов о небесных знамениях СВО снижается по мере перенасыщения ими медийного пространства так же, как в случае с «летучими листками» XVI в.

Тексты о небесных знаках зафиксированы на 166 площадках социальных медиа. В основном они распространялись на платформах «ВКонтакте», «Одноклассники» и Telegram (рис. 1). Такое распределение соответствует проникновению социальных медиа в России: именно эти три платформы к концу 2023 г. оказались наиболее продуктивными по числу сообщений в год¹³.

¹⁰ Один из примеров подобного запроса: <(((небо OR радуга OR облако) /0 (!»в цвет флага» OR !»в цвета флага» OR !»в виде ангела» OR !»в виде буквы» OR !»в форме буквы»)) OR ((облако OR небо) /3 !»Z»))>

¹¹ Обсуждая какую-то тему в комментариях к сообщению в соцмедиа, пользователи не всегда используют искомые ключевые слова, поскольку по контексту обсуждения им вполне ясно, о чем идет речь.

¹² Все полученные тексты анонимизированы.

¹³ Чёрный В. Социальные сети в России: Цифры и тренды, осень 2023. 20 ноября 2023 // Brand Analytics. URL: <https://brandanalytics.ru/blog/social-media-russia-autumn-2023/> (дата обращения 25 сент. 2024).

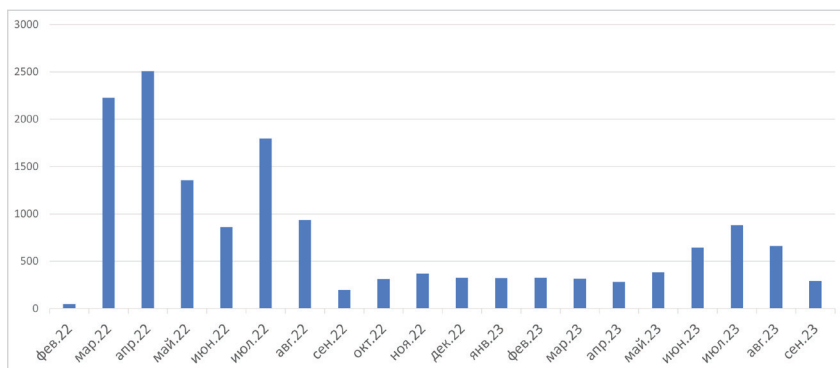

Рис. 1. Динамика популярности текстов о небесных знаках (количество постов и репостов). Составлено автором

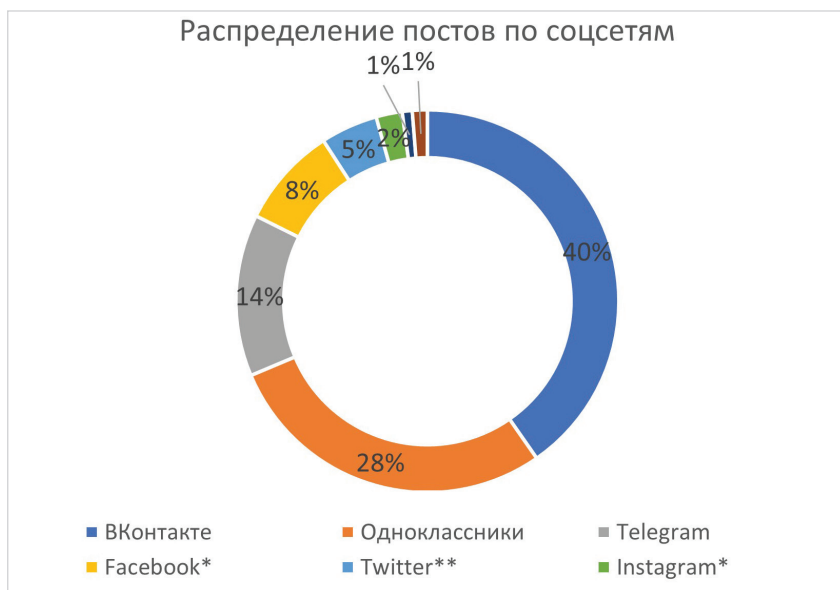

Рис. 2. Распределение публикаций о небесных знаках на площадках социальных медиа.
Составлено автором

* Организации (Facebook* и Instagram*) признаны экстремистскими и запрещены в России (принадлежат корпорации Meta*, признанной в России экстремистской организацией).

** Социальная сеть (Twitter) заблокирована на территории России.

Среди тех авторов сообщений, у которых в профиле указан город проживания, чаще всего встречаются пользователи из Москвы (18% сообщений), Крыма (6%), Белгородской области (5%), Челябинской области (4%), Санкт-Петербурга (3%); пользователи из ЛНР и ДНР оставили суммарно около 1% сообщений по этой тематике, что меньше, чем у Ростовской области, но больше, чем у Ставрополя и, например, северокавказских республик. Количество текстов связано, с одной стороны, с числом активных пользователей, а с другой – с заинтересованностью пользователей в происходящих событиях (поэтому Крым, в три раза уступающий Санкт-Петербургу по количеству населения, вдвое опережает его по числу текстов). В самих текстах, как правило, также упоминается какой-то значимый город, находящийся на линии соприкосновения или в непосредственной близости от нее, либо крупный город – чаще всего Москва или Санкт-Петербург.

По числу постов о небесных знамениях и их репостов¹⁴ лидируют индивидуальные аккаунты без конкретной тематики (39 аккаунтов из 100 наиболее активных публикаторов сообщений о небесных знамениях). Патриотические сообщества и аккаунты занимают второе место (28 аккаунтов). Следующая довольно крупная группа – это локальные сообщества или каналы, которые посвящены конкретным городам или районам (например, «Подслушано в Х», «Знакомства в Y») – 18 аккаунтов. С большим отрывом за ними следуют новостные агрегаторы (9 аккаунтов), и, наконец, 2 аккаунта связаны с эзотерической тематикой (таро, астрология). Итак, распространение такого рода сообщений в основном происходит через аккаунты отдельных пользователей, патриотические группы и только в третью очередь – через локальные группы.

Активность обсуждений (выраженная в количестве комментариев) распределена иначе: здесь лидируют локальные сообщества (56 аккаунтов из 100 наиболее активных), за ними следуют патриотические (18), новостные агрегаторы (11), частные (5), эзотерические (3). Это не случайность: французский антрополог Лионел Обадиа замечает, что такие семиотические практики не связаны с конкретным сообществом, идеями и практиками: они формируют собрания (*gatherings*), но не сообщества [Obadia 2018]. Именно поэтому наиболее горячее обсуждение возникает на площадках, где встречаются разные публики, объединенные исключительно локальностью.

¹⁴ Топ-100 аккаунтов по количеству текстов.

*Агентность и ее отсутствие:
конфликт интерпретаций*

В социальных медиа структура текста о небесных знамениях сильно отличается от «офлайновых» предшественников. Его вербальная часть существенно сокращается – иногда она состоит лишь из указания времени и места фотосъемки или вовсе исчезает, – а изображение события (фотография) занимает центральное место. На фотографии основную площадь занимает изображение неба с предьявляемым аудиторией знаком, причем, по-видимому, с целью повышения достоверности фотография не кадрируется (почти всегда кроме неба в кадр попадает и ландшафт) и не подвергается дополнительной цифровой обработке, хотя сам знак в результате нередко оказывается очень маленьким и нечетким.

Наиболее распространены тексты, которые предполагают, что форма облака или цвет заката являются способами коммуникации сверхъестественной или нечеловеческой сущности с людьми – либо Бога, либо персонифицированной природой. Физическое небо здесь выступает в качестве медиа, при помощи которого происходит коммуникация с трансцендентным. Эта трансцендентная сущность сообщает о предстоящей победе «своих» над «чужими». Такое представление о предвестиях позитивного характера радикально отличает встречающиеся нам нарративы от фольклорных текстов о знамениях Великой Отечественной войны. Отсутствие негативных предсказаний в соцмедиа может быть связано с целым рядом факторов – как с оптимизмом по отношению к ситуации, так и с имитацией фольклора в целях пропаганды или с самоцензурой: распространять сообщения о знаках победы гораздо менее рискованно в социальном и правовом планах, чем о знаках поражения.

Довольно большое количество текстов, впрочем, описывает эти явления не как форму коммуникации трансцендентного с людьми, а как производное какой-то технологической активности. Иногда они интерпретируются как целенаправленные высказывания (например, предполагается, что пилоты рисуют инверсионным следом букву Z над городом, чтобы подбодрить горожан и как-то выразить свое отношение к происходящему): «А почему нет фоток буквы “Z” которую сегодня нарисовали пилоты в небе над городом?»¹⁵. Пользователи также могут предполагать, что появление знаков – хотя и результат технологического воздействия, но случайный (инверсионный след самолета или ракеты). Также достаточно распространены конспирологические представления

¹⁵ Пользователь, пол неизвестен, комментарий в соцсети «ВКонтакте», октябрь 2023 г.

о химтрейлах [Громов 2018]: предполагается, что это след от распыления веществ с самолетов. Наконец, фотографии могут интерпретироваться не как документальное свидетельство о небесных явлениях, а как подделка («фейк», «фотошоп»): «Не исключено, что это фотошоп для создания / поддержания настроения у народа (сейчас это особенно необходимо). Своими глазами я не видел, к сожалению»¹⁶. Такие высказывания нередко встречают отпор: «Не надо говорить о Фотошопе. Я тоже в начале спецоперации видела и z на небе, и v. Только фото не делала, телефона не было под руками. Небо всегда отзывается на молитвы и пожелания людей. Только не все это видят и понимают»¹⁷.

В социальных медиа, таким образом, возникают конфликтующие модели интерпретации. Следуя концепции Вебба Кина о семиотических идеологиях [Keane 2003; Keane 2018], мы можем описать онтологический статус знака в разных картинах мира как «естественный» и «неестественный» (табл. 1).

Таблица 1

Конкурирующие семиотические идеологии

	ТЕКСТ	ОТСУТСТВИЕ ТЕКСТА
Сверхактор	Знамение <i>Всего: 4122 текста</i>	—
Техно-актор	Авиация <i>Всего: 46 текстов</i>	Авиация / Ракетное оружие Химтрейл Климатологическое оружие <i>Всего: 196 текстов</i>
«Естественная причина» (отсутствие агентности)	—	Природное явление Когнитивное искажение <i>Всего: 873 текста</i>

Источник: составлено автором.

Самая популярная семиотическая идеология в нашем случае предполагает, что небесное явление – это сообщение от сверхъестественного актора (Бога или персонифицированной природы). Вторая по популярности стратегия противоположная: наблюдаемые знаки описываются как результат естественного процесса (будь то природное явление или просто когнитивное искажение) и, соответственно, заведомо лежат вне семиотического поля.

¹⁶ Муж., комментарий в соцсети «ВКонтакте», 19 марта 2022 г.

¹⁷ Жен., комментарий в соцсети «ВКонтакте», 28 октября 2022 г.

Эти семиотические идеологии традиционно конфликтуют между собой. Например, в ответ на сообщение о букве Z в небе пользовательница пишет: «Я в такое не верю...») Смотрела на это затмение. Красивое природное явление. Остальное – фантазии...»¹⁸. Аналогичный конфликт 1749 г. цитируется, например, С.М. Шаминым: «Оной солдат, ходя с ним и смотря на бывшие на небе планеты, ему Всеволоцкому говорил: “Вот де нынь планеты на небе показываются, и знатно де к войне и онои”. Всеволоцкий тому Бурому говорил: “Не все де это к войне иногда случается от моро-за”» [Шамин 2020, с.79].

Сторонники «сверхъестественной интерпретации», в свою очередь, весьма активно отстаивают свою позицию. Так, в одном из каналов в мессенджере Telegram публикуется фотография, на которой изображено облако в виде ангела. За ним следуют комментарии: «Надеюсь, что это защита для моего родного Крыма», «Здорово, ангела-хранителя всем». Затем в обсуждение вступает известный в медиаполе священник Павел Островский, который пишет: «Это называется апофения» (такое противодействие официальной церкви мистическим интерпретациям знаков достаточно характерно для семиотических конфликтов XX–XXI вв. – см., например: [Ventresca 2003]). Это высказывание встречает осторожный отпор: «Батюшка, а почему бы этому не быть добрым знаком?», «Батюшка, неужели нельзя такое за знак принять, хоть и апофения, она же тоже господом сотворена, или не то говорю?» Опираясь на тезис о «логиках предзнаменований» Дэвида Цейтлина, мы можем предположить, что такого рода реплики свидетельствуют, что «оценочный тест для диагноза (и в целом предсказания) не в том, правилен ли он, а в том, помог ли он» [Zeitlyn 2012, р. 537]. Вера в позитивный исход боевых действий, определенная детерминизмом небесного знамения, – достаточно сильный эффект для того, чтобы отстаивать ее в конфликте идеологий.

В нашем случае к описанной Кином онтологической бинарности добавляется еще один вариант, хотя и сильно уступающий в популярности как идее естественного, так и сверхъестественного происхождения небесных знаков. Это интерпретация небесных явлений как проявление действия какого-то технологического актора. В этой системе актер может целенаправленно создавать знаки, предназначенные для прочтения людьми на земле, или, напротив, эти знаки могут быть своего рода побочным эффектом технологической активности («химтрейлом», или инверсионным следом самолета или ракеты, или результатом действия климатического оружия), не подразумевающим семиотического действия.

¹⁸ Жен., комментарий в соцсети «Одноклассники», 25 октября 2022 г.

Бросается в глаза, что количество текстов соцмедиа о небесных знамениях, содержащих какую-либо из перечисленных семиотических идеологий, составляет не более 10–12% от собранного корпуса. Большинство из них – это своего рода нулевые интерпретации, которые не содержат никакого утверждения о том, что означает небесное знамение. Так, аккаунт «ВКонтакте» публикует фотографию заката в бело-сине-красных цветах с подписью: «Небо красивое над Луганщиной, доброй ночи всем. Утро вечера мудренее».

Причина популярности нулевых интерпретаций, как представляется, лежит в специфике социальных сетей, подразумевающей «схлопывание контекста» [Marwick, Boyd 2011] – непредсказуемость конкретного состава аудитории на открытых площадках. Соприкосновение разных публик приводит к дискуссиям по поводу интерпретации знаков. В результате формируется своего рода семиотический контроль, не позволяющий открыто высказывать свое отношение к знаку. С учетом риска осуждения (будь то за веру в небесные знамения или отсутствие веры в них – а с ними и в победу) пользователи все чаще прибегают к уловке «нулевой интерпретации», поскольку она не оставляет возможности для конфликта.

Заключение

Тексты о небесных знамениях 2022–2023 гг. типологически связаны как с устными нарративами фольклорного характера, так и с медиакультурой. На первый взгляд они являются традиционной реакцией на кризис, попыткой поиска упорядоченности, осмысленности происходящего. Иными словами, интерпретация небесного знака – это способ диагностировать ситуацию кризиса как результат тех или иных предшествующих ему действий и определить нормативное отношение как к самому кризису, так и к способам его разрешения.

Вместе с тем рассматриваемые тексты о небесных знамениях радикально отличаются от предшествующих схожих форм (как устных, так и письменных) по ряду параметров. Во-первых, они предлагают совершенно иную интерпретацию небесных знаков: последние могут выступать либо как семиотически нейтральные (природные или, существенно реже, техногенные) явления, либо как исходящее от некоторой сверхъестественной сущности предвестие – или, скорее, обещание – победы, но практически никогда не как знак бедствия, божественной кары, поражения. Также актуализируются представления о том, что знак создан

людьми («написан» на небе летчиками или фальсифицирован неизвестными пропагандистами), но и в этом случае он никогда не приписывается вражеским акторам, но выступает только как способ поддержания патриотического духа. Современные тексты о небесных знамениях инверсивны по отношению к «традиционным»: негативный диагноз (гнев трансцендентных сил, тайные действия врага) и/или прогноз (бедствия) в них почти всегда заменяется на позитивный диагноз (поддержка трансцендентных сил, действия союзника) и /или прогноз (победа). Происходит складывание конвенций, по которым воспринимаемая реальность «упаковывается» в знаки [Meuer 2013], и в нашем случае эти конвенции предполагают детерминизм в отношении (позитивного) исхода ситуации.

Во-вторых, описанные нами тексты нередко предлагают аудитории нормативное отношение к ситуации, но практически никогда не содержат конкретных указаний на действия, которые привели к ней или которые необходимо предпринять для наступления желаемого исхода, и выступают в качестве прогноза [Zeitlyn 2012], реализация которого не зависит от действий людей. Так же как и нарративы о знамениях Великой Отечественной войны, современные тексты о небесных знамениях в интернете, которые содержат представления о «семиотике трансцендентного», предполагают и представления о предопределении.

Несмотря на известную однородность текстов о небесных знамениях, вокруг них разворачивается конфликт интерпретаций – а вернее, семиотических идеологий. Отчасти этот конфликт является следствием аффордансов социальных медиа. Существенную роль играет «эгалитарность» и самого знамения, и каналов коммуникации о нем: в условиях цифровых медиа каждый может не просто стать агентом в контакте с трансцендентным (получить и интерпретировать небесное послание), но и сообщить о своем опыте и интерпретации. Иногда пользователи социальных медиа прибегают для этого к посредникам – активно посещаемым и популярным цифровым площадкам (пабликам, группам, каналам), которые способны усилить циркуляцию сообщения, что придает сообщению статус «новостного» текста, превращая его из авторского поста в сообщение от лица авторитетного (или, по крайней мере, популярного) канала. В результате знамение оказывается «медиасобытием»; в отличие от классического определения медиасобытия, предложенного Элиху Катцем и Дэниэлом Даяном [Katz, Dayan 1985], оно не является заранее запланированным для трансляции в медиа ритуалом, но так же, как оно стимулирует развитие внутригрупповой солидарности (и межгрупповых конфликтов).

При этом (как, впрочем, и в более ранних ситуациях распространения сообщений о знаках с неба) в распространение сообщений и связанных с ними семиотических идеологий оказываются вовлечены внесемиотические задачи участников коммуникации – от получения символического авторитета, основанного на способности контакта с трансцендентным или, наоборот, на знаниях, позволяющих дезавуировать сообщение о таком контакте как ложное, до монетизации цифровой площадки путем привлечения пользователей к актуальному и потенциально дискуссионному контенту. В результате характерного для социальных медиа схлопывания контекста, сводящего на одной площадке самые разные группы и формирующего спонтанные и флюидные публики *ad hoc* на основании интереса к общему контенту, конфликт интерпретаций усиливается.

В свою очередь, интенсивность конфликта приводит к формированию самоцензуры и ограничению высказывания по поводу таких знамений вплоть до «нулевых интерпретаций», защищающих пользователей от возможных социальных рисков, но при этом позволяющих эксплицировать свое отношение к происходящему в настоящем и надежды на будущее.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Acknowledgements

The article is a part of the RANEPА state assignment research program.

Литература

- Аксенов 2020 – Аксенов В.Б. Слухи, образы, эмоции: Массовые настроения россиян в годы войны и революции (1914–1918). М.: НЛЮ, 2020. 992 с.
- Балашова 2014 – Балашова А.Ф. Коммуникативная природа народных рассказов на примере текстов о Великой Отечественной войне в небесных знамениях // Коммуникативные исследования. 2014. № 1. С. 233–240.
- Белова 2013 – Белова О.В. Рассказы о знамениях войны из Брянской области: к вопросу о типологии сюжетов // Материалы II международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.». Брянск, 28–30 ноября 2013 г. Брянск: Брянский государственный университет, 2013. С. 203–211.

- Бутов 2020 – *Бутов И.С.* «Будзе законна вайна»: белорусские материалы о предвестиях Великой Отечественной войны // Живая старина. 2020. № 2. С. 48.
- Громов 2018 – *Громов Д.В.* Слухи о распылении химических веществ: личный опыт как критерий «знания» // Традиционная культура. 2018. № 3 (19). С. 150–161.
- Запорожец 2005 – *Запорожец В.В.* Знамения войны // Живая старина. 2005. № 2. С. 16–17.
- Лаушкин 1998 – *Лаушкин А.В.* Стихийные бедствия и природные знамения в представлениях древнерусских летописцев XI–XIII вв. // Русское Средневековье. Вып. 1: Книжная культура / отв. ред. и сост. Д. Володихин. М.: Мануфактура, 1998. С. 26–58.
- Ливенцев 2020 – *Ливенцев Д.В.* Небесное чудо в уездном городе Судже во время русско-японской войны 1904–1905 гг. // Ученые записки: Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2020. Т. 56. № 4. С. 94–96. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3808/ (дата обращения 15 дек. 2023).
- Мельникова 2004 – *Мельникова Е.А.* Эсхатологические ожидания рубежа XIX–XX вв.: конца света не будет? // Антропологический форум. 2004. № 1. С. 250–266.
- Мереминский 2014 – *Мереминский С.Г.* Signum crucis in vestibus: об одном малоизученном образе в западноевропейских средневековых текстах // Люди и тексты: Исторический альманах. 2014. № 7. С. 240–273.
- Подюков, Свалова 2013 – *Подюков И.А., Свалова Е.Н.* Образ войны в народном представлении (по диалектным и фольклорным материалам Прикамья конца XX – начала XXI в.). // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. Т. 23. № 3. С. 17–27.
- Пузанов 2021 – *Пузанов Д.В.* Падение интереса древнерусского населения XIII в. к знамениям и Галицко-Волынская летопись // Русин. 2021. № 65. С. 9–24.
- Рыблова, Архипова 2021 – *Рыблова М.А., Архипова Е.В.* Традиция в условиях военной экстремальности: народные способы осмысления и «преодоления» Великой Отечественной войны // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 1. С. 216–228.
- Рыблова 2022 – *Рыблова М.А.* Народные образы предвестников Великой Отечественной войны: опыт систематизации и дешифровки // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 474. С. 217–227.
- Рыков, Шамин 2008 – *Рыков Ю.Д., Шамин С.М.* Новые данные о бытовании переводного известия о венгерском небесном знамении 1672 г. в Венгерской земле в русской рукописной традиции XVII в. // Историография, источниковедение, история России X–XX вв.: Сб. статей

- в честь Сергея Николаевича Кистерева. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 263–308.
- Фурсова 2017 – *Фурсова Е.Ф.* Чудесные видения/знамения накануне Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 49. С. 128–131.
- Шамин 2020 – *Шамин С.М.* Иностранные «памфлеты» и «курьезы» в России XVI – начала XVIII столетия. М.: Весь Мир, 2020. 580 с.
- Bourriaud 2002 – *Bourriaud N.* Postproduction. Culture as screenplay. How art reprograms the world. N.Y: Lukas & Sternberg, 2002. 96 p.
- Carter 2022 – *Carter C.* Becoming ordinary. The Aurora Borealis during the Reformation // *Sixteenth Century Journal*. 2022. Vol. 53. No. 3. P. 609–638.
- Commager 1982 – *Commager H.S.* The significance of freedom of religion in American history // *Freedom of religion in America. Historical roots, philosophical concepts, contemporary problems* / ed. by H.B. Clark. New Jersey: Transaction Publishers, 1982. P. 13–32.
- Drijvers 2009 – *Drijvers J.W.* The power of the Cross. Celestial Crossappearances in the fourth century // *The power of religion in Late Antiquity* / ed. by A. Cain, N. Lenski. Farnham: Routledge, 2009. P. 237–248.
- Fulton 2011 – *Fulton E.* Acts of God. The confessionalization of disaster in Reformation Europe // *Historical disasters in context* / ed. by A. Janku, G. Schenk, F. Mauelshagen. N.Y.: Routledge, 2011. P. 54–74.
- Katz, Dayan 1985 – *Katz E., Dayan D.* Media events. On the experience of not being there // *Religion*. 1985. No. 3 (15). P. 305–314.
- Keane 2003 – *Keane W.* Semiotics and the social analysis of material things // *Language & communication*. 2003. No. 3–4 (23). P. 409–425.
- Keane 2018 – *Keane W.* On semiotic ideology // *Signs and Society*. 2018. No. 1 (6). P. 64–87.
- Marshall 2018 – *Marshall Z.* Signs in the Heavens and the distress of nations // *J19: The Journal of Nineteenth-Century Americanists*. 2018. No. 2 (6). P. 285–306.
- Marwick, Boyd 2011 – *Marwick A.E., Boyd D.* I tweet honestly, I tweet passionately. Twitter users, context collapse, and the imagined audience // *New Media & Society*. 2011. No. 1 (13). P. 114–133.
- Meyer 2013 – *Meyer B.* Mediation and immediacy. Sensational forms, semiotic ideologies, and the question of the medium // *A companion to the anthropology of religion* / ed. by J. Boddy, M. Lambek. [N.Y.]: John Wiley & Sons, 2013. P. 309–326.
- Milnes 2007 – *Milnes G.* Signs, cures, and witchery. German Appalachian folklore. Knoxville: University of Tennessee Press, 2007. 245 p.
- Neuhäuser, Neuhäuser 2015 – *Neuhäuser D.L., Neuhäuser R.* “A red cross appeared in the sky” and other celestial signs. Presumable European aurorae in the mid AD 770s were halo displays // *Astronomische Nachrichten*. 2015. No. 10 (336). S. 913–929.

- Obadia 2018 – *Obadia L.* Urban Pareidolia. Fleeting but hypermodern signs of the sacred? // *Bulletin for the Study of Religion*. 2018. No. 47. P. 29–38.
- Schlegel, Schlegel 2011 – *Schlegel B., Schlegel K.* Polarlichter zwischen Wunder und Wirklichkeit: Kulturgeschichte und Physik einer Himmelserscheinung. Heidelberg: Springer-Verlag, 2011. 222 s.
- Sørensen 2021 – *Sørensen J.F.* Cognitive underpinnings of divinatory practices // *Theoretical and empirical investigations of divination and magic*. Leiden: Brill, 2021. P. 124–150.
- Spinks, Zika 2016 – *Spinks J., Zika C.* Introduction. Rethinking disaster and emotions, 1400–1700 // *Disaster, death and the emotions in the shadow of the Apocalypse, 1400–1700* / ed. by J. Spinks, Ch. Zika. L.: Palgrave Macmillan, 2016. P. 1–17.
- Ventresca 2003 – *Ventresca R.* The virgin and the bear. Religion, society and the cold war in Italy // *Journal of Social History*. 2003. No. 2 (37). P. 439–456.
- Walsham 2016 – *Walsham A.* Deciphering divine wrath and displaying Godly sorrow. Providentialism and emotion in early modern England // *Disaster, death and the emotions in the shadow of the Apocalypse, 1400–1700* / ed. by J. Spinks, Ch. Zika. L.: Palgrave Macmillan, 2016. P. 21–43.
- Zeitlyn 2012 – *Zeitlyn D.* Divinatory logics. Diagnoses and predictions mediating outcomes // *Current Anthropology*. 2012. No. 5 (53). P. 525–546.

References

- Aksenov, V.B. (2020), *Slukhi, obrazy, emotsii: Massovye nastroyeniya rossiyan v gody voyny i revolyutsii (1914–1918)* [Rumors, images, emotions. Mass sentiments of Russians during the war and Revolution (1914–1918)], NLO, Moscow, Russia.
- Balashova, A.F. (2014), “Communicative nature of folk tales on example of texts about the Great Patriotic war in celestial divinations”, *Communication Studies*, no. 1, pp. 233–240.
- Belova, O.V. (2013), “Stories about war signs from Bryansk region. To the problem of plot typology”, in *Materialy II mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Zapadnyi region Rossii v mezhdunarodnykh otnosheniyakh X–XX vv.» (Bryansk, 28–30 Noyabrya 2013 g.)* [Proceedings of the 2^d International Scientific Conference “The Western region of Russia in international relations of the 10th – 20th centuries.” Bryansk, November 28–30, 2013], Bryanskii gosudarstvennyi universitet, Bryansk, Russia, pp. 203–211.
- Bourriaud, N. (2002), *Postproduction. Culture as screenplay. How art reprograms the world*, Lukas & Sternberg, New York, USA.

- Butov, I.S. (2020), “‘There will be legal war’. Belorussian materials on signs of Great Patriotic War”, *Zhivaya starina*, no. 2, p. 48.
- Carter, C. (2022), “Becoming ordinary. The Aurora Borealis during the Reformation”, *Sixteenth Century Journal*, vol. 53, no. 3, pp. 609–638.
- Commager, H.S. (1982), “The significance of freedom of religion in American history”, in Clark, H.B., ed., *Freedom of religion in America. Historical roots, philosophical concepts, contemporary problems*, Transaction Publishers, New Jersey, USA.
- Drijvers, J.W. (2009), “The power of the Cross. Celestial Cross appearances in the fourth century”, in Cain, A. and Lenski, N., eds., *The power of religion in Late Antiquity*, Routledge, Farnham, UK, pp. 237–248.
- Fulton, E. (2011), “Acts of God. The confessionalization of disaster in Reformation Europe”, in Janku, A., Schenk, G. and Mauelshagen, F., eds., *Historical disasters in context*, Routledge, New York, USA, pp. 54–74.
- Fursova, E.F. (2017), “Miraculous divinations/signs before Great Patriotic war 1941–1945”, *Tomsk State University Journal of History*, no. 49, pp. 128–131.
- Gromov, D.V. (2018), “Rumors on diffusion of chemical agents. Personal experience as criteria of ‘knowledge’”, *Traditsionnaya kul'tura*, vol. 19, no. 3, pp. 150–161.
- Katz, E. and Dayan, D. (1985), “Media events. On the experience of not being there”, *Religion*, vol. 15, no. 3, pp. 305–314.
- Keane, W. (2003), “Semiotics and the social analysis of material things”, *Language & communication*, vol. 23, no. 3–4, pp. 409–425.
- Keane, W. (2018), “On semiotic ideology”, *Signs and Society*, vol. 6, no. 1, pp. 64–87.
- Laushkin, A.V. (1998), “Natural disasters and signs of nature in beliefs of Ancient Russian annalists of 11th – 13th centuries”, in Volodikhin, D., ed., *Russkoe Srednevekov'e. Vyp. 1: Knizhnaya kul'tura* [The Russian Middle Ages. Iss. 1: Book culture], Manufaktura, Moscow, Russia, pp. 26–58.
- Liventsev, D.V. (2020), “Celestial miracle in provincial town Sudzha during Russo-Japanese war 1904–1905”, *Uchenye zapiski: Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 56, no. 4, pp. 94–96, available at: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3808/ (Accessed 15 Dec. 2023).
- Marshall, Z. (2018), “Signs in the Heavens and the distress of nations”, *J19: The Journal of Nineteenth-Century Americanists*, vol. 6, no. 2, pp. 285–306.
- Marwick, A.E. and Boyd, D. (2011), “I tweet honestly, I tweet passionately. Twitter users, context collapse, and the imagined audience”, *New Media & Society*, vol. 13 no. 1, pp. 114–133.
- Mel'nikova, E.A. (2004), “Eschatological expectations of the turn of the 19th – 20th centuries. Will there be no end of the world?”, *Forum for Anthropology and Culture*, 2004, no. 1, pp. 250–266.

- Mereminskij, S.G. (2014), "Signum crucis in vestibus. On one understudied image in Western European medieval texts", *Lyudi i teksty: Istoricheski al'manakh*, no. 7, pp. 240–273.
- Meyer, B. (2013), "Mediation and immediacy. Sensational forms, semiotic ideologies, and the question of the medium", in Boddy, J. and Lambek, M., eds., *A companion to the anthropology of religion*, John Wiley & Sons, [New York], USA, pp. 309–326.
- Milnes, G. (2007), *Signs, cures, and witchery. German Appalachian folklore*, University of Tennessee Press, Knoxville, USA.
- Neuhäuser, D.L. and Neuhäuser, R. (2015), " 'A red cross appeared in the sky' and other celestial signs. Presumable European aurorae in the mid AD 770s were halo displays, *Astronomische Nachrichten*, vol. 336, no. 10, SS. 913–929.
- Obadia, L. (2018), "Urban Pareidolia. Fleeting but hypermodern signs of the sacred?", *Bulletin for the Study of Religion*, no. 47, pp. 29–38.
- Podyukov, I.A. and Svalova, E.N. (2013), "Image of war in folk beliefs (based on dialectological and folklore materials of Kama region of end 20th – beginning of 21st centuries)", *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, vol. 23, no. 3, pp. 17–27.
- Puzanov, D.V. (2021), "Decrease of interest of ancient Russian population in 13th century towards divinations and Galich-Volyn annals", *Rusin*, no. 65, pp. 9–24.
- Ryblova, M.A. and Arkhipova, E.V. (2021), "Tradition in situation of extremity. Folk methods of making sense and 'overcoming' of Great Patriotic war", *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, vol. 26, no. 1, pp. 216–228.
- Ryblova, M.A. (2022), "Folk images of signs of Great Patriotic war. An attempt of systematization and deciphering", *Tomsk State University Journal*, no. 474, pp. 217–227.
- Rykov, Yu.D. and Shamin, S.M. (2008), "New data on circulation of translated notice about Hungarian celestial divination of 1672 in Russian handwritten tradition of 17th century", *Istoriografiya, istochnikovedenie, istoriya Rossii X–XX vv.: Sbornik statei v chest' Sergeya Nikolaevicha Kistereva* [Historiography, source studies, history of Russia of the 10th – 20th centuries. Collected of articles in honor of Sergei Nikolaevich Kisterev], Jazyki slavyanskikh kul'tur, Moscow, Russia, pp. 263–308.
- Schlegel, B. and Schlegel K. (2011), *Polarlichter zwischen Wunder und Wirklichkeit: Kulturgeschichte und Physik einer Himmelserscheinung*, Springer-Verlag, Heidelberg, Germany.
- Shamin, S.M. (2020), *Inostrannye «pamflety» i «kur'ezy» v Rossii XVI – nachala XVIII stoletiya* [Foreign pamphlets and "curiosities" in Russia in 16th – beginning of 18th centuries], Ves' Mir, Moscow, Russia.
- Sorensen, J.F. (2011), "Cognitive underpinnings of divinatory practices", *Theoretical and empirical investigations of divination and magic*, Brill, Leiden, Netherlands, pp. 124–150.

- Spinks, J. and Zika, C. (2016), "Introduction. Rethinking disaster and emotions, 1400–1700", in Spinks, J. and Zika, C., eds., *Disaster, death and the emotions in the shadow of the Apocalypse, 1400–1700*, Palgrave Macmillan, London, UK, pp. 1–17.
- Ventresca, R. (2003), "The virgin and the bear. Religion, society and the cold war in Italy", *Journal of Social History*, vol. 37, no. 2, 439–456.
- Walsham, A. (2016), "Deciphering divine wrath and displaying Godly sorrow. Providentialism and emotion in early modern England", in Spinks, J. and Zika, C., eds., *Disaster, death and the emotions in the shadow of the Apocalypse, 1400–1700*, Palgrave Macmillan, London, UK, pp. 21–43.
- Zaporozhets, V.V. (2005), "Signs of war", *Zhivaya starina*, no. 2. pp. 16–17.
- Zeitlyn, D. (2012), "Divinatory logics. Diagnoses and predictions mediating outcomes", *Current Anthropology*, vol. 53, no. 5, pp. 525–546.

Информация об авторе

Дарья А. Радченко, кандидат культурологии, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия; 119571, Россия, Москва, пр-т Вернадского, д. 82; radchenko-da@ranepa.ru

ORCID ID: 0000-0002-9298-7783

Information about the author

Daria A. Radchenko, Cand. of Sci. (Cultural Studies), The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia; 82, Vernadsky Av., Moscow, Russia, 119571; radchenko-da@ranepa.ru

ORCID ID: 0000-0002-9298-7783